

WARHAMMER

40,000

EDITED BY CHRISTIAN DUNN

TREACHERIES OF THE SPACE MARINES

Сара Коквелл, "До самого конца",

Переводчик - Ёорик

И немного редактур с моей стороны

Много лет он заключал сделки,
соглашения и темные пакты как с теми,
кого мог назвать по имени, так и

с теми, кого не остеливался. Он не мог
вспомнить последний раз, когда просто
просил, а Империя

давал. Во времена вынужденной и
ненавистной службы Трину-Императору
было достаточно лишь
отправить запрос.

Теперь же если Гурон Чёрное Сердце что-
то хотел, то он просто забирал, используя
всю мощь верных

Красных Корсаров. Алчные цепкие когти
стыкались вокруг предметов, людей и
целых звёздных

систем, чтобы унести их во мрак. Он
крад и разорял, грабил и убивал. Однако
иногда Гурону

попадалось сокровище, которое не так-то
просто заполучить.

И тогда он выступал из теней, где ныне обитал, и выслеживал добычу совершенно другим образом.

Гүрон встречался и говорил с посланниками могущественнейших и влиятельнейших. Менял и вёл переговоры, используя внушительную харизму и коварство для заключения сделок.

Репутация бежала впереди Гүрона, и многие мудро избегали вступать в какие-либо соглашения с

Тираном Бадаба из страха за свои жизни. Но многие дерзко расписывались кровью.

Иногда Гүрон Чёрное Сердце даже держал слово.

Когда-то это был аграрный мир, но Экстерминатус сделал его необитаемым. Название сгинуло в

пучине истории, оставив идентификатор, данный в счастливые дни Великого крестового похода.

Восемьдесят-три Четырнадцать был

пустошью. На поверхности больше ничто
не росло, уцелели лишь

самые упорные бактерии. Моря
испарились, оставив обширные просторы
потрескавшихся бесплодных

земель. Ярость бомбардировки пробила
кору и потревожила нечто глубоко в ядре
планеты.

Вулканическая лава вытекала из ран
земли словно кровь. Постоянное тарево
придавало всему

размытый, нереальный облик.

Мир был превосходным образцом
негостеприимности, но уверенно
шагающих по изломанной

поверхности великанов ни капельки не
тревожили ни ядовитый воздух, ни
мучительная жара. Они шли

без усталости и могли так идти целыми
днями, если бы захотели. Так великаны
много раз шли на войну, но сегодня был
особый день. Сегодня они были
посланниками, сопровождавшими господина
и

повелителя на встречу.

Гүрон Чёрное Сердце шёл среди семерых Красных Корсаров, и лишь его лицо не было скрыто шлемом.

Удерживающие в остатках черепа мозги, бесчисленные имплантаты и протезы означали, что Тирану

Багаба было очень неудобно носить тактический боевой шлем. Вдобавок обычно переподключение

черепных имплантатов к шлему было таким тяжёлым и долгим трудом, что он только мешал. Сложные, хрипящие заменители лёгких и двигательной системы в любом случае достаточно хорошо фильтровали

воздух, чтобы угущивая серная атмосфера не причиняла вреда.

Обнажённая голова Гүрона

выделялась на общем фоне.

Он мог бы прийти один, но предпочёл показать силу. Тиран Багаба был коварным и проницательным, благословенным бесподобной хитростью и

лұкавством. Но он не доверял тому, с кем
имел дело.

Организация встречи была
утонченной. Денгеша не был готов
совершить путешествие в цитадель

Түрона в недрах Мальстрима, а Кровавый
Пират не собирался ступить на борт
корабля, населённого

почти одними варн-ведьмами. Конечно, он
уже использовал колдунів, кабал самого
Тирана

предложил Денгешу как идеального
кандидата для задачи. Имели место всё
более оживлённые

перепалки, пока не был достигнут
компромисс. Решением стала ничейная
земля.

На возвышавшемся над вулканическими
равнинами некогда плодородного мира
скалистом үтёсе

показался другой великан. Причудливый
силүэт, освещаемый тусклыми лучами
болезненно-жёлтого

солнца, был один. Воин из свиты показал

наверх дулом болтера.

- Я вижу, - просто ответил Түрон. -- Я говорил, что он прибѹдет, - из изуродованной глотки вырвался

тяжёлый стешок. -- Он не мог удержаться.

Денгеша не взял прозвища для передачи своего величия, не в его духе было принять кличку,

говорящую о деяниях остальному миру. Колдун не был Разорителем и Предателем и предпочитал, чтобы действия говорили сами за себя. Веками он был главой Гетеродоксов, кабала колдунов, но

слухат отколовшихся века назад от Несущих Слово. Говорят, что более пяти тысячелетий назад

Денгеша познал сущность Хаоса Неделимого, и посему обладал многими знаниями. Ничто в нём не

выдавало такой великий возраст. Его облик был неизменен, а отдельные черты лица -

непримечательными. На лице было

несколько шрамов, но больше внимания привлекали

бесчисленные руны и клейма, выжженные на коже. Они корчились и извивались под испытующим

взором Түрона словно живые существа, говоря об истинном ученике тёмных сил.

Но Тирана не

тревожило присутствие колдуна, его уверенности в себе ничто не угрожало.

Два костогесантника - пират и псайкер - согласились встретиться в пещере.

Согласно условиям, свиты

на встрече не присутствовали.

Пещера когда-то была природным чудом и источником, обеспечивающим местных крестьян водой.

Высокая как очистительная башня, она была усеяна изломанными, зазубренными сталагмитами и

сталактитами, сверкавшими пластинами полудрагоценных камней. Лишь в этой пещере высоко над

расколотой равниной на планете

сохранилась влага.

Подземный источник, некогда питавший зерно и утолявший жажду тысяч имперских рабочих, ныне

был токсичной клоакой, которая слабо бурлила и исходила паром. Время от времени из трещины

вырывался воздух, брызгая во все стороны кипящей водой. Она капала на доспехи великанов,

стоявших лицом к лицу. Никто не желал уступить, пока псайкер не нарушил молчание резким

приветствием.

- Кровавый Пират.

Гурон поприветствовал колдуну в ответ, и они ещё какое-то время молча и внимательно изучали друг

друга. Взгляды встретились, и голова волшебника чуть склонилась на бок.

Владыка Красных Корсаров

ощутил слабое прикосновение к разуму, когда Денгеша попытался провести психическую оценку.

Резкий вздох колдуня вызвал у него улыбку.

- Проблемы, Денгеша?

- Ты не псайкер и при этом ограждён...
что защищает твой разум от моего
взора?

- Так разочарован? Разве не стоит быть
осторожнее с признанием, что ты
вторгаешься в мои мысли без

разрешения? -- хриплый, скрипучий голос
Гүрона раздавался из заменителей
голосовых связок и

вокс-устройства, которое неоднократно
настраивали и перенастраивали, чтобы он
звучал как можно

человечнее. Получилось не особо.

- Ты знаешь мою натуру, лорд Гүрон. В
конце-концов, поэтому ты меня и искал.
Теперь ответь на мой

вопрос, - слова Денгеша были требованием,
но тон остался почтительным. Гүрон
одобрял такой

подход. -- Что даёт тебе защиту?

- Возможно тебе стоит сказать мне, что

ты слышал? -- ответил вопросом
скрестившему на груди руки
колдуну Тиран Багаба.

- Я слышал... -- заговорил Денгеша,
осторожно подбирая слова, - в Оке, что
Четверо благоволят тебе. Ты
несёшь с собой их дар. Я слышал, что
некто ходит с тобой и приносит
определённые... выгоды.

- Ты хорошо информирован, - колдун вновь
резко вдохнул, и Түрон продолжил. -- Тебя
это удивляет, чародей? Ты чувствуешь
зависть? Удивляешься, почему тёмные
силы сочли нужным ниспослать мне
такой дар? Приглядись, Денгеша. Скажи
мне, что ты видишь.

Несколько мгновений колдун разглядывал
Красного Корсара. Он оглядел воина с
головы до ног. У

великана в осквернённом красном доспехе
было столько аугметики и имплантатов,
что он был больше

похож на состарившегося жреца машин
или технопроводца, чем на бич

Ципериума. Покрытая

металлическим пластинами голова качнулась, и беззубый рот скривился в довольной ухмылке.

- Нет, Денгеша. Посмотри как погодно. Используй своё колдовское зрение.

Волшебник посмотрел. И увидел.

Слово «гатадриа» никогда не было частью лексикона Гүрона Чёрное Сердце до дня, когда он был

возрождён. В то время он заключил много сделок, пока парил в серой тьме между жизнью и смертью.

Тело было почти уничтожено во время шторма Тернового Дворца Звёздными Фантоматами, и без

материального якоря душа блуждала, где вздумается.

Никто не знал с кем -- или с чем -- тогда сговорился Гүрон. Никто об этом не говорил, но все Красные

Корсары знали, что их господин и повелитель заключил некий договор. Иначе он бы не выжил, несмотря на все усилия

самых верных слуг, способных лишь
восстановить физические повреждения
тела великого магистра, но не вернуть
душу в тело.

Никто никогда не спрашивал о
произошедшем, а Гурон никогда не
рассказывал.

Гатагрия начала жизнь как мысль.
Потенциал. Щупальце бесплотной
материи Варна незримо оплело

мантию Гурона. За недели, месяцы и годы
гатагрия становилась всё осязаемей.
Сначала это был лишь

клубок тумана, кружившего вокруг плеча
воина словно невидимая змея на страже.
Гурон то ли не

замечал, то ли был безразличным к её
присутствию, но со временем в нём
развились сначала

чувствительность, а потом и

устойчивость к психическим вторжениям.
Чем яснее Тиран это понимал, тем
сильнее становился оберег, пока эфирная
сущность на плече не

приняла более материальную форму. Иногда она была рептилией. Иногда птицей. Иногда обезьяной.

Всегда животным и всегда не шире плеча воина. Другие тоже видели гатагрию, но недолго. Обычно

они лишь замечали её уголком глаза и сомневались, было ли это на самом деле.

Гатагрия придавала Гурону Чёрное Сердце новые силы, укрепившие его и так раздвинутое эго. Но у неё

были ограничения. В конце концов, это было порождение Варна.

Колдун посмотрел. И увидел.

- Признаю, мой господин, я не считал слухи правдой, - а Денгеша считал, что байка о спутнике - лишь

фрагмент разыгравшегося воображения безумного тирана. Но колдовское зрение обеспечило ему

уникальное понимание. -- Я никогда такого не видел. Это то, что они зовут гатагрией?

- Действительно. И не тревожься больше

об её происхождении и цели. Поразмыслив наг вопросом, который задал мой посланник, - всегда быстро переходящий к делу Гүрон не желал задерживаться на пройденной теме.

- Да, лорд Гүрон, - Денгеша поклонился до пояса. - Я считаю великой честью то, что ты ищешь моего

содействия. Так понимаю, что твоё... благословение теряет силу, что оно становится слабее тем

больше, чем дальше ты удаляешься от сердца Мальстрима. Вместе с твоим кабалом, - в голосе колдуна

протелькнуло явное чувство превосходства. - Я определил, что нужно для преодоления ограничений.

- Гатагрия -- порождение Варна, - сказал Гүрон. Он отстранённо постукал пальцами по

бронированному боку, и странно искажённый звук эхом отдался от потолка пещеры. - Оттуда она

черпает силы. И чем дальше я удаляюсь

от источника... - Тиран утолк и
пристально посмотрел на
Денгешу. - Мой кабал сообщил, что нужно.
Могучая душа, связанная колдовской
мощью, гатадрия
стожет вечно кортиться её страданиями.
Но мои колдуньи, пусть они и сильны... не
способны на такое.

Красное, искусственное око Түрона
закружилось, вновь фокусируясь.

- Дай мне решение, Денгеша, и ты
разделит трофеи.

- Тебе нужна могучая душа.

- И я её нашёл. Сестру Бригитту из
оргена Железной Розы.

- Я слышал об этом оргене и о ней --
самозванной спасительнице своего народа.
Той, что носит на

плечах грехи поколения.

- Да. Одна из верующих, могущественный
символ.

- Тебе нужен подходящий сосуд. Его нелегко
найти, мой господин, могут
потребоваться долгие месяцы

поиска...

- Денгеша, ты недооцениваешь мои ресурсы, - изуродованное лицо Гүрона вновь искривилось в улыбку, и он медленно отвёл петлю, показав нечто на поясе.

Бутылка была прекрасна. Глубокого, изумрудно-зелёного цвета стель бутылки и фиала с широким краем, ведущим через длинное узкое горло в небольшой овальный сосуд. Его покрывали чудесные резные украшения из меди, бронзы или какого-то другого сверкающего металла, оплетающего хрупкую поверхность.

- Мой кабал закрепил этот сосуд на поясе, - сказал Гүрон. - Они сказали мне, что лишь другой колдун

может его снять, что если я прикоснусь к нему, то оскверню его силу.

Он немного повернулся бутылкой к Денгеше, который растегнул пояс и схватил сосуд обеими руками.

Он чувствовал заточённую силу, пульс психической энергии, от которого по

рукам шла слабая дрожь.

Гүрон внимательно смотрел на колдуню.

- На основании понимания, что ты дашь мне то, что я прошу, я дарю тебе этот сосуд для любых злодеяний. Ты согласен?

- Охотно, мой господин. Такой колдовской инструмент... такая реликвия должна дорого стоить. Где ты её нашёл?

- Мои источники многочисленны и разнообразны, не тревожь себя деталями. Она подходит для цели?

- Более чем подходит, - Денгеша ещё какое-то время восхищённо осматривал бутылку, а затем

совершил серию жестов, и она исчезла. Дешёвое представление, никак не повлиявшее на выражение

искусственного лица Гүрона Чёрного Сердца.

- Разумеется, эту твою сестру Бригитту будут хорошо охранять. Мне нужно, чтобы во время проведения

связывания не было абсолютно никаких
помех.

- Оставь эту часть сделки нам, мастер-
колдун. Мои Красные Корсары отвлекут
окружающую её жалкую

стражу, а ты возьмёшь свой круг и
совершишь обряды. Дай мне, что я хочу, и
взятен я отдам

Гетеродоксам мир для часовен и людей, -
Гүрон с лязгом пожал плечами, - для любых
капризов. -- Его

аугментическое око на миг отрачилось,
словно Тиран Бадаба подмигнул. Было в
этом что-то

тревожное. -- Мы достигли соглашения?

- Мир и подданные? Мой господин, ты...
очень щедр.

Гүрон вновь пожал плечами.

- Мои Корсары заберут желаемые трофеи,
но я могу быть щедрым и благодарным.

Теперь скажи мне, Денгеша из
Гетеродоксов, мы достигли соглашения?

- Да.

Многие дерзко расписывались кровью.

Сакит был Денгеша из Гетеродоксов.

Иногда Турон Чёрное Сердце даже держал слово.

Храм горел.

С незапамятных времён орден Железной Розы уединялся в своём монументе Императору

Человечества. Невообразимо прекрасный храм бесчётные столетия гордо стоял за высокими стенами.

Сёстры усердно трудились и проживали тихо жизни, покидая святилище лишь во времена войны, когда

требовались их превосходные боевые навыки. Об относительной кротости было легко забыть перед

лицом ревущего боевого безумия.

Сестра Бригитта была избранной канониссой, но всегда избегала титула, предпочитая оставаться на

уровне сестёр. Её горячо любили все, кто знал Бригитту — разумную и прозорливую, чья многогранная

твёрдость была подобна алмазу.

Теперь же она стояла у окна в броне цвета меди, ветер развевал чёрные волосы с серебристыми

пряжами. Доспех вынуждал её держаться с грацией и достоинством, добавлявшим авторитета. Челюсть

сжалась, а на лице застыло неутолимое выражение — сестра смотрела из высочайшей комнаты шпиля

на разворачивающуюся внизу резню.

Но её лицу текли слёзы, но не страха, а гнева и сожаления, что святость храма нарушили. Стоявшие по

обе стороны доверенные помощницы Бригитты тоже плакали при виде бесцельного разрушения.

Они пришли без предупреждения. Нанесли удар быстро и безжалостно. Защищавшая святую землю

палатинская гвардия долго сдерживала врага, но они были лишь людьми. На что им надеяться против

Агентус Астартес?

Сестра Бригитта взирала на бойню.

Казавшиеся бесконечными полчища
огромных костодесантников
обрушивались на тонкую стену
человеческой плоти — единственное, что
разделяло силы Хаоса и сестёр.

Отсюда она не могла видеть лица
храбрых гвардейцев, тщетно пытавшихся
защитить орген, но могла
представить их полные праведной ярости
взгляды. Орген Железной Розы
проповедовал, что страх
делает людей слабее, и ему не место на
поле боя.

Рывканье болтеров и свирепый вой цепных
печей наполнили воздух и разносились
повсюду. Вопли

умирающих терзали уши, а земля внизу
уже покраснела от крови павших.
Некоторые из воинов Хаоса

набросились на жертв, чтобы расчленить
тела. От этого сестру Бригитту
затошнило. Рядом сестра

Анастасия шептала тихую литанию,
вверяя души умерших Императору.

- Мы должны встретиться в центральном зале, - наконец сказал канонисса, оторвав взгляд от резни. --

Собери орден, сестра Анастасия.

- Да, сестра, - Анастасия немедленно отправилась исполнять приказ канониссы, задержавшейся ещё на пару мгновений. Солёные слёзы текли по загорелому лицу.

- Орден Железной Розы будет сражаться до самого конца, предатели, - пообещала Бригитта, повысив голос, чтобы её было слышно сквозь усиливающийся ветер.

Красные Корсары быстро расправились с жалкими людишками. Последний гвардеец ещё утирал,

прозённый цепным мечом, а воины Гүрона Чёрное Сердце уже наводили оружие на стены и ворота

храма. На их возведение потребовалось много лет кропотливого труда ремесленников.

Четыре костодесантника-отступника и

их мультимельты за минуты сравнивали с
землёй то, на постройку
и совершенствование чего у человечества
ушли годы.

От иронии уравнения Түрон Чёрное Сердце
расхохотался.

Он сопровождал войска на поверхности, но
не участвовал в битве. Тиран Багаба
стоял рядом с

Денгешей и кабалом его колдунів и
бесстрастно наблюдал, как они пробивают
себе путь вперёд.

Очередное прямое попадание оставило от
стены лишь раскалённый шлак, огромное
облако блеклой

пыли взмыло в воздух и тонким слоем
осело на доспехи воинов. Красные Корсары,
не дожидаясь

приказа господина, пересекли границу
святого храма и с новой яростью
встретили вторую волну СНО.

Денгеша бесстрастно шагал вперёд, а
кабал кружил вокруг него словно стая
птенов вокруг матери. В

одинокую каждый воин-псайкер мог
учинить немыслимые разрушения. А
вместе они обладали такой
силой, что ни один смертный не мог
взглянуть на окутывающую колдунов мощь
Барна и надеяться
выжить.

Тёмные молнии срывались с пальцев,
лазны изрыгали языки пламени, а с
каждым шагом содрогалась
сама земля. Мощь кабала поражала, и
Гурон Чёрное Сердце смотрел на них с чёт-
ким, похожим на
голод.

Разряд с пальцев Денгеша испепелил
трёх гвардейцев, их тела вспыхнули как
сухое дерево. Люди
умерли в страшных мучениях, крича и
толя о пощаде. Гурон наблюдал, как с
изуродованных лиц, словно воск со свечи,
медленно сползает плоть.

Другой неудачливый солдат встретился с
гипнотическим взором Гетеродокса и
застыл на месте. Напор

психической силы колдун разорвал его
мозг, словно перезрелый фрукт. Человек
упал на колени, из

ушей закапали кровь и серое вещество, а
затем рухнул лицом в грязь.

Дул свирепый ветер, но это не было
естественной погодой. То была работа
Гетеродоксов, и в воздухе

были слышны сводящий с ума шёпот,
тихие обещания и ужасные угрозы. Ветер
дул из самого сердца

Варна и незримыми когтями вцеплялся в
души людей. Некоторые мгновенно сходили
с ума, рвёя и

коля видимых лишь им призраков. Другие
держались, шепча литании ограждения.

Но все погибали. Каждую жалкую нить
обрубали, и новые стерти и разрушения
словно наполняли

кабал силой, пока, наконец, с пылкой
хвалой Тёмным Богам Хаоса Негелимого
Гетеродоксы не

высвободили истинный кошмар их шабаша.

Снаружи доносились звуки боя. Внутри

сёстры ордена проявляли самооблаганье. Небольшой орден, едва насчитывавший сотню сестёр битвы, собрался в главном зале. Все облачились в доспехи, похожие на броню сестры Бригитты, но в отличии от её сверкающей меди их цвета были более тёмными -

красной бронзой, мерцающей в свете свечей и настенных фонарей.

- У нас мало времени, сёстры, - начала канонисса, когда Анастасия сообщила, что все собрались. -- Наши

враги пробили ворота и скоро остелятся осквернить величайшую святыню нашего любимого ордена.

Говоря это, Бригитта протянула руку и заплела густые волосы в косу, которая словно петля откинулась

на спину. Никто из ордена не шёл в бой с распущенными волосами. Навязчивая, но важная привычка.

Зритое напуганное о зетных приготовлениях к бою потогло собравшихся сёстрам

сконцентрироваться. Все повторили её действия.

- Мы не позволим этому произойти. Мы будем сражаться против захватчиков, пока Император даёт

нам силы. Мы будем биться до самого конца. Сёстры мои, наш враг -- худшие из предателей, падшие

ангелы. Предавшие костодесантники. У них они привели с собой колдунов.

Ощущаемая тревога прошла по рядам сестёр. Они гордо противостояли бесчисленным врагам --

чужакам, сектантам, даже сбившейся с пути истинного прецентории сестёр битвы -- и каждый раз

побеждали. Сёстры неоднократно сражались вместе с костодесанниками, но орден Железной Розы

никогда не сражался против них.

Бригитта подняла руку, требуя тишины, и её желание тут же исполнилось. Из-за укреплённых стен

храма доносились приглушённые звуки

стрельбы и ужасные предсмертные крики,
заполняющие паузы
в её страшной речи.

- Мы -- возлюбленные Императора. Мы --
сёстры Железной Розы. Мы --
напоминание, что этот цветок
защищают шипы. Мы не позволим
терзким предателям взять и истребить
нас, не собрав плату кровью.

Она положила болтер на плечо и окинула
взглядом собравшихся сестёр.

- Мы дадим бой на заднем дворе. Если мы
стожем выманить сукиных сынов на
открытую местность, то возможно они
причинят храму меньше вреда, - вряд ли, и
большинство это знало, но её слова

воодушевили сестёр. Бригитта не
питала иллюзий: грядущая битва может
оказаться последней для них

всех. Но сёстры умрут так же, как жили,
защищая наследие Императора.

Облака над храмом бурлили, кружили в
тёмном водовороте неосязаемого ужаса.
Неестественная

ярость стихий превратила ветер в ураган, с воем идущий по поверхности планеты и втягивающий в себя

обломки стен. Молнии проносились меж облаками, а стерч полз всё дальше, всасывая пыль и тела павших.

Безотная Хаосом буря мучительно медленно двигалась по полю боя. Под ней земля раскалывалась и

рыдала потоками серы и дёгтя. Те, кто всё ещё стоял, либо падали на ноги, либо втягивались в бурю и с

воем исчезали в её бездонной глубине.

На остатках стен храма доблестные защитники нацелили орудия на кабал, стоявший отдельно с

поднятыми руками, ладони которых были обращены к бурлящему вихрю. Каждый из двенадцати

колдунов был идеальным отражением остальных. Все носили рогатые шлемы и держались с

непередаваемым высокомерием.

Бронированные турели вызывающе проревели, и один из танков погиб, поток снарядов разорвал его

пополат. Кабал не сменил позицию, но все головы повернулись к установленным на стенах орудиям.

Денгеша рубанул воздух рукой, ветра изменили направление и с невероятной скоростью понеслись к

новой цели.

Бригитта стояла среди своих боевых сестёр. Она была женщиной, чью жизнь наполняла преданность

Императору, которого сестра любила так же сильно, как заботилась о других из рода. Теперь их

отвага перед лицом превосходящего врага сама по себе стала для Бригитты наградой.

Она знала всех, от самой молодой послушницы до сестры Анастасии, вместе с которой сражалась не

раз. Знала истории их жизни. Знала их надежды и страхи. Бригитта не была

псайкером, но нельзя

прожить в оргене всю жизнь и не научиться
разбираться в людях.

Она любила сестёр и хотя возможно
сегодня Бригитту ждала смерть, это
придавало ей веры и сил

бороться. Мысли резко вернулись к
настоящему, когда сестра услышала эхо
далёкого грохота. Звук

выстрелов в ворота.

- Они идут, - в тихом и мягком голосе
звучала такая сила, что все сёстры оргена
выпрянулись. Они

готовили оружие, магазины вставляли на
место, обнажались мечи. Вездесущие,
неотличимые литании
и молитвы.

Очередной зловеющий удар в ворота.

- Мы будем биться решительно, - сказала
Бригитта, подняв болтер над головой. --
Ave Император!

Боевой клич сестёр заглушил взрыв,
выбивший древние тёмные кристальные
окна - враги пробили

ворота.

- Готовьтесь! Держитесь! Не сомневайтесь в себе ни на миг. Верьте своим сёстрам и благословенному оружию. А морте перпетуа, Домина, либра нос!

И с громким боевым кличем сто сестёр битвы взялись за оружие и приготовились дать бой.

Вихрь вырвал орудия из гнёзд, словно они были сорняками в сухой земле. Обслуживающих их гвардейцев убили осколки, нечестивые ветра разограли туннели, а куски изуродованного металла

вонзались в тела, разрывая в клочья и, в случае одного молодого солдата, отрывая головы. К небу

поднялся ураган обломков и кусков мяса, с небес над храмом пошёл кровавый дождь.

У последних врат воины Түрона Чёрное Сердце заложили мelta-заряды. Корсары с лязгом закрепили

громогласные устройства на огромных

засовах и отступили. Полыхнуло, и земля
содрогнулась от взрыва.

Кабал Денгеши оборвал связь с силой, и
свирепые буйные ветра начали стихать.
Первая презрада пала.

Вторая -- и цель -- находилась за
разрушенными стенами.

Колдун Хаоса повернулся к Гүрону.

- Ты должен оставить её в живых, -
раздался в вокс-передатчике Тирана голос.
- Если Бригитта умрёт, то

её душа будет для нас бесполезна. Не
позволь орде своих варваров разорвать
орден в клочья прежде, чем захватишь
цель.

Лицо Гүрона дёрнулось от раздражения.

- Денгеша, я ведь не совсем тупой, - пальцы
заметно сжали рукоять тяжёлого топора.
Из-за шлема лицо

колдуна не было видно, но Гүрон
чувствовал его веселье. -- Я сам позабочусь
о дорогой сестре

Бригитте.

- Мои искренние извинения. Мой господин,

я знаю, как вы разборчивы в величии

Барна, - едко ответил

волшебник, и Түрон отвернулся, проклиная
необходимость временного союза. Скоро всё
будет

кончено. Орген Железной Розы будет
истреблён, и он получит свою добычу.

Тиран утешил себя этой мыслью. Если всё
пойдёт как надо, то совсем скоро спутник
будет пировать

самой достойной его голода душой.

Шагая по двору, Түрон одобрительно
смотрел на последствия взрыва. То, что
осталось от врат, едва их

напоминало. Во все стороны разлетелись
обломки пластали, а добавленный в ворота
для укрепления

металлический состав обратился в прах.
Время от времени жалкие обломки
падали со стен по обе

стороны от бывших ворот.

Вперёд выступили Красные Корсары,
воины с ясной целью и намерениями. В
глазах Императора они

были отступниками. Но Корсары всё ещё
были костомодесантники и легко мыслили
как военные. Но

крайней мере, до начала боя.

- Внемлите, мои Корсары, - заговорил Вокс Турон. -- Когда мы найдём сестёр, не трогайте их госпожу.

Она моя, - он обращался ко всем, но знал, что некоторые не станут слушать. -- Убитые нами пустышки

были лёгкой добычей и наверняка вызвали помощь. Но когда она придёт, здесь останутся лишь

дымящиеся руины, - Тиран Багаба кивнул, слыша нестройный рёв одобрения. -- Нам предстоит

тяжёлый бой, но не чувствуйте сомнений. Мы заберём добычу, которая сделает нас ещё сильнее.

Император Человечества и жалкий Труп-Император будут оплакивать дни, когда постели назвать нас предателями.

Раздалось согласное ворчание -- как

искренне, так и нет. Армия отступников
была собрана из самых
разных орденов, и так же различались их
разумы. Турона не особо заботили мясники
среди

последователей. На войне они были
полезны, но становились обузой, когда дело
доходило до более
тонких вопросов.

К счастью, у Тирана Багаба было
достаточно вменяемых последователей,
чтобы держать в узде
отмороженных берсерков.

- Так поспешил же покончить с этим.
Найдите сестёр. Убейте всех, но
приведите живой канониссу.

И Красные Корсары без лишних слов
ворвались в святой храм Благословенного
Рассвета.

Они бездумно прорывались через храм,
мраморный пол трескался и ломался под
тяжёлыми шагами.

Ценные клинки вбивались в статуи и
картины, превращая в щепки огромные

портреты сестёр и святых.

Некоторые сокровища воины пощадили. За годы все Красные Корсары начали понимать, что радует

взор их господина и повелителя, у которого, как говорят, была непревзойдённая коллекция имперских реликвий. Когда всё закончится, Корсары вернутся и заберут сокровища вместе с оружием павших --

для них это было величайшей наградой.

Наконец, путь привёл грабителей в центральный зал, где совсем недавно собрались сёстры.

Денгеша одобрительно кивнул.

- Это станет хорошим местом для ритуала.

- Тогда останься здесь, колдун, и проводи все нужные приготовления. Мы найдём сестру Бригитту, и я

сам принесу её тебе, - Гурон провёл языком по металлическим зубам в пародии на голод. Он легко

взмахнул топором и рассёк прекрасное

изображение давным-давно минувшей
битвы, в которой
победили сёстры. Удар — и ничего не
осталось от воспоминаний о великой войне,
лишь понадавшие на
пол обломки.

Первых двух ворвавшихся через широкую
дверь во двор Красных Корсаров разорвали
выстрелы

болтеров. Сёстры битвы целились во вход,
и, как только двери открылись, мгновенно
спустили курки.

Разрывные снаряды глубоко погрузились в
бронированные панцири предателей,
осколки керамики и

брызги крови полетели во все стороны.
Это была ужасная смерть, но жертва пала
другим Корсаром

время вскинуть оружие и открыть огонь.
Четыре сестры отлетели назад, сбив с ног
других. Прежде, чем

они успели подняться, Красные Корсары
хлынули во двор. Бой начался всерьёз.

Сестёр Битвы было больше, а успехов

отчасти защищали их от выстрелов. Бойтельницы сражались с недисциплинированным сбродом, чьи действия были в лучшем случае непредсказуемыми, а в худшем — необъяснимыми. Но сёстры битвы удерживали позицию, окружив канониссу словно море бронзы с медным островом в центре. Они построились вокруг фонтана, на краю которого стояла Бригитта, выкрикивая приказы.

Перестрелка продолжалась недолго. По приказу Гүрона Красные Корсары ринулись вперёд,

активировали воюющие ценные мечи и начали прорубать путь через сожжённые ряды. Круг вокруг

канониссы неутоlimо сужался.

Запах изувеченных тел и выстрелов был силён, и от взрывов поднялось столько дыма, что дворик

окутала пелена кровавого тумана.

- Будьте отважны, сёстры! -- ясный голос

Бригитты колоколом доносился сквозь рёв.

— Помните наши

учения! Мы идём по пути праведности. У

путь он выложен битым стеклом, мы

ступим на него босыми

ногами...

Бригитта помедлила, глядя, как

изувеченное тело сестры Анастасии

рухнуло на землю. Её охватила

невероятная тоска, но сестра призвала

всю свою внутреннюю силу и прицелилась в

ненавистного врага.

Голос Бригитты вновь прорвался сквозь

рёв.

— Хотя его пересекают реки огня, мы

перейдём их...

Голос был силён и не дрожал, но хватка

становилась слабее. Не от недостатка

огня веры, если её что и

утешало в разверзшейся бездне ужаса, так

то, что любимые сёстры утерли с честью

и отвагой. Но

Бригитту подкосил размах потерь. От

многих рядов осталось кольцо едва ли из

южины сестёр.

Нали и некоторые из Красных Корсаров, но их лучшая и более сложная броня выдерживала больше и

защищала больше. Сердце Бригитты ёкнуло, когда она поняла, что возможно предатели даже не

мертвы. Усиленная физиология позволит им выздороветь и вновь сражаться. И за это сестра их

презирала. Она ненавидела само их существование. Для Бригитты это были худшие из неверных, которых мог породить Империя. Она ненавидела их за то, что Корсары разрушили храм, её дом, место, где Бригитта выросла из девочки в женщину.

Она...

... пролила кровь.

Бригитта впервые в жизни ощутила дрожь страха -- приправленный медным привкусом собственной

крови, когда сестра прикусила губу так сильно, что порвала тонкую кожу.

Напоминание о смертности

придало ей сил завершить пылкую
молитву.

- Хотя путь уходит вдаль, свет
Императора направляет мои -- наши --
шаги, - Бригитта воткнула в болтер
свежий магазин и, крича от гнева,
обрушила свою ярость на надвигающегося
врага.

У её ног на плитку вытекали кровь и
внутренности сестёр. Образ поражения
застыл перед глазами и
наполнил ненавистью сердце. Слезы гнева
и жуткая, невыносимая печаль мешали
видеть, но Бригитта
не дрогнет. Не сейчас.

Она продолжала стрелять, больше не
заботясь, попадает или нет. Это стало
актом чистой ненависти.

Через несколько мгновений Бригитта
поняла, что больше не слышит звуков боя.
Лишь одно оружие

продолжало стрелять -- её. Это не
заставило её остановиться, и сестра

продолжала палить, пока на пол
не рухнула последняя гильза.

Один из предателей, ужасный и не
носивший шлема, вышел из стаи.

- Ты сестра Бригитта из ордена
Железной Розы, - произнёс он. Это был не
вопрос. Бригитта посмотрела

на нечеловеческое лицо и тяжело
сглотнула. Она уже видела

костюгесантников без шлема и привыкла

к их широким лицам. Но это...

существо... было так далеко от всего
человеческого, что Бригитте

невольно захотелось закричать от
бесконечного презрения. Её тошнило от
окружавшей чудовище ауры

зла.

Сестра начала тихо повторять литании
веры, не отрывая взгляда от
аугментированного монстра. Она ни

подтвердила, ни опровергла его слова --
лишь выхватила боевой нож и вонзила его
в глотку предателя.

Чёрное Сердце устало вздохнул и с

вытученной осторожностью, не желая
убивать, оглушил её
тыльной стороной ладони.

Гүрон вновь поразился хрупкости
человеческого тела, когда нёс в зал
повисшую словно безжизненная
кукла сестру Бригитту. Откуда брались
силы без улучшений, которыми были
наделены все его

генетические братья? Лицо Бригитты
скривилось, удар как минитут разбил её
кости щеки, и вокруг
челюсти багровел синяк. Заплетённые
волосы растрепались и свисали.

Денгеша обернулся, услышав шаги. Он снял
шлем, и Гүрон вновь поразился корчащимся
на лице
колдуну клеймат.

- Ты её не убил?

- Она лишь без сознания. Не думай обо мне
слишком плохо.

- Тогда положи её рядом с сосудом, и я
начну ритуал, - Денгеша уже завершил
приготовления к обряду, который

привяжет могучую душу к проклятой
бутыли -- внешне безвредной и неподвижно
лежавшей

на боку. Колдун нарисовал в зале
нечитаемые символы, окружавшие концы
восьмиконечной звезды

Хаоса. На семи сторонах стояли чарогеи
его кабала, а вершина оставалась свободной
и явно

предназначалась для самого Денгеши.

Гүрон прошёл вперёд и бесцеремонно
бросил тело Бригитты там, куда показал
колдун. Он заметил, что

символы на полу были написаны кровью,
вероятно принадлежавшей мёртвым
солдатам.

- Теперь ты должен выйти из знака, мой
господин. Когда мы начнём собирать
необходимую для

связывания энергию, там будет опасно.

Из-за разбитых стен храма доносились
далёкие выстрелы. Вызванное стражей
подкрепление

наконец-то прибыло. Гүрон кивнул своим

воинам, и они удалились без лишних слов.

- Нельзя позволить никому сюда входить, пока я буду проводить обряд. Баланс силы хрупок.

- Мои воины их удержат, - Гурон сделал несколько шагов назад. -- Поверь, они справятся. Я, однако, останусь.

- Как пожелаешь.

Гурон Чёрное Сердце побуждал много ритмалов, но никогда не видел при проведении такой

непогдельной решимости и целеустремлённости. Он внимательно смотрел на Денгешу, занявшего

позицию на вершине звезды, и вслушивался в его слова. От этого было мало проку, так как колдун

говорил на каком-то неведомом Гурону тайном языке, но интонация была ясна.

Остальные Гетеродоксы эхом повторяли слова по одному, пока в заклинании не появился

диссонирующий, невозможный ритм. Звук становился всё громче, и всё это время из-

за стен храма

доносились отзвуки битвы.

Густая, похожая на дёготь чёрная
субстанция начала пузыриться на концах
звезды. Она поднялась, так

и не выплеснувшись за пределы фигуры, и
окутала сначала бутылку, а затем
неподвижную сестру

битвы тёмным саваном. Речитатив
Денгеши стал почти музыкой, он словно
пел. Глаза сверкали, на

лице застыло выражение чистого экстаза.

Густое стуженистое вещество
становилось всё более беспокойным, и в
какой-то момент Бригитта

очнулась. Ощувив, что её душат, сестра
открыла рот, чтобы закричать. Жижжа
устрелилась в рот, и

закашлявшаяся Бригитта забилась,
отчаянно пытаясь вдохнуть.

Как только это произошло, Денгеша
выступил вперёд и подошёл к сестре. Гүрон
наблюдал, слабо

подавшись вперёд. Вот оно. Момент

настал. Рагу этого Кровавый Нират и его
последователи

заключили бессчётные пакты и
соглашения. Сейчас всё окунется. Или он
потерпит неудачу.

Стрельба снаружи прекратилась, но
колдуну Хаоса не было до этого дела.

Денгеша с абсолютным презрением
посмотрел на корчащуюся женщину, затем
крепко сжал её руки.

Колдун погнёс их к стеклянной бутылке и
заставил взяться за неё, обхватив
латными перчатками

крошечные лапони. Затем он произнёс
единственные слова, которые понял Турон.
- Будь навеки связана.

Маслянистая жидкость начала медленно
утекать, пока не осталось лишь
неразличимое пятно на полу.

Бригитта, скорчившаяся от ужасной боли
и почти парализованная ужасом,
посмотрела сначала на

зелёный сосуд, затем на колдуна. Затем,
собрав в кулак всю силу и стойкость, она

плюнула ему в лицо.

Денгеша захохотал -- раскатисто, зло, звук эхом отразился от стен зала и резонировал в воксе.

Внезапно смех прекратился, и на лице колдуня медленно проступило выражение предельного ужаса.

Готовый сокрушить череп Бригитты кулак разжался, лицо ослабело, Денгеша ссутулился, словно от дикой усталости.

И Гурон ему улыбнулся.

- Что это за предательство? -- колдун повернулся к Тирану, наблюдавшему с явным утилением. -- Это твоих рук дело, Чёрное Сердце?

- Ах, Денгеша. Твоя судьба была предрешена в миг, когда ты взял у меня бутыл. Ты был абсолютно

прав. Мне нужна могучая душа, и колдуны нашли для меня её -- твою, если быть точным. И теперь, с

завершением ритуала связывания, твоя душа соединилась с сосудом. Ты в прямом

стысле

принадлежишь мне.

- Невозможно! Ты не мог... твои колдуньи ничто по сравнению с величием Гетеродоксов!

- Ах, брат, за тысячелетия гордыня привела к падению многих Агентов Астартес. Может мои

волшебники и не так сильны, как ты и твой бывший кабал, но они гораздо коварнее, - разговор явно

наскучил Гүрону, и он пошёл по залу, время от времени переворачивая тела навших пинком. Гүрон

подобрал опустевший болтер и небрежно отбросил прочь.

На лице Денгеси отразилась непередаваемая ярость, и он воззвал к силам Варна. Но никто не ответил.

Чёрная, испорченная душа больше ему не принадлежала. Денгеша по очереди посмотрел на каждого

Гетеродокса, они посмотрели в ответ.

- Вы все знали... -- го колдуна гошло. --

Знали и предали меня этой шавке...

- Ну же, Денгеша. Надо гораздо лучше стараться, если ты хочешь ранить мои чувства, - Гүрон

остановился и подобрал мельтү. -- Мои посланники месяцами вели переговоры с твоим кабалом. Они

согласились, что перспективы среди моих Корсаров гораздо интереснее жизни служения под твоим

руководством. Да, торг был долгим -- но думаю ты согласишься, что оно того стоило.

Сестра Бригитта лежала на земле и слушала разговор, не понимая ни слова. Она знала лишь, что два

предателя произносят почти непереносимую ересь.

Денгеша сверлил спину Гүрона взглядом, который мог бы убить... и убил бы, не будь его душа вырвана

из тела.

- Пойми, Денгеша. В чём-то моё обещание исполнилось. Теперь, когда Гетеродоксы

стали частью моих

Корсаров, ил достанется добыча с этого
мира. А вот ты...

Тиран Багаба невероятно быстро
приблизился и разрядил мельтү в колдуну.
Его голова испарилась, а

миз спустя остатки тела рүхнүли на
землю. Бригитта смотрела на Түрона с
пониманием на лице. За ней

пришла погибель, и облачена она была в
осквернённый госпех Империи
Человечества.

- Вера -- мой щит, - тихо сказала
Бригитта. Слова показались пүстыми.

- Нет, - так же тихо возразил Түрон,
пронзая её грудь одним из ногтей. Он
поднял сестру на уровень

глаз. -- Это не так. И никогда не было.

Со вздохом Бригитта утерла и
соскользнула с ногтя на пол. Не глядя на
гва трупа, Түрон потянулся за

пүзырьком и прикрепил его обратно на
пояс.

Иногда Түрон Чёрное Сердце держал слово.

Но не сейчас. Это не заботило, кого предавать для

достижения целей -- верных слугителей Империи или прислужников Тёмных Богов Хаоса. Невелика

разница. Цель всегда оправдывает средства.

- Заберите всё, что нужно, и уходите.

- Всё прекрасно сработало.

- Вы же в этом не сомневались, мой господин? -- Вальтекс повертел пузырьёк в руках, прежде чем отдать его Гурону.

- Проклятье сработало именно так, как ты и обещал. Благодаря твоему труду теперь мой спутник

достаточно силен, чтобы даровать мне благословение Четверых за пределами Мальстрима. Хорошая работа, Арменней.

- Кровавый Пират, я живу, чтобы служить, - Вальтекс согнулся в глубоком почтительном поклоне, и

Гурон ушёл прочь. Выпрямившись,

Алхимант задумчиво потеревил знак,
выжженный на коже руки.

Сделки заключал не только Тиран.
Патриарху придётся подождать, прежде
чем от него потребуют
выполнить его часть соглашения.

...